

То, что любой роковый концерт – это прежде всего физиология, я ощущал и раньше. Меломаны принимают сие как данность: несмотря на то что невозможно понять рвано-синкопические тексты, что “оровая” какофония дюжин электроинструментов бесподобно бьет прямо по мозгам и что все вокруг ревет и стонет, точно “Днепр широкий”, рок – это состояние души. А душа все-таки выше физиологии, а потому сильнее. Вначале было слово? Не уверен, вначале было до, потом ре, потом ми... Звуки-лестнички будущей музыкальной азбуки. Стас Намин, например, считает, что к рок-культуре принадлежит сам Иисус Христос. Сам Пушкин и тем более Велимир Хлеб-

Америку неведомо за чем, когда вернулась и, слев с родной группой пару песен, снова ее кинула.

От Агузаровой как-то неожиданно и провокативно заговорили снова совсем недавно. В связи с именем певицы из Башкирии Земфиры, устраиваящей по городам и весям огромной державы свои триумфальные “бемсы”. Как известно, на последнем был цвет столичной музусовки во главе с А.Б.П. Спецы по роковой части уловили в песнях Земфиры раннюю Агузарову. Особенно в хите “Созрела”. У них много общего. Когда-то Жанна выпорхнула перед народом из тьмы и света, заявив, что она и есть последняя надежда людей. Нечто похожее интонацион-

благоволила к блистательной певице и которую Жанна искренне считала своим кумиром, уговорила доверчивую небожительницу уехать из России. Дескать, там, в Америке, тебя оценят по-настоящему. А подтекст этой комедии был совсем иным: езжай-езжай, а то здесь нам не было бы тесновато.

Когда же, не достигнув мадонновских высот, Жанна вернулась в Москву, это было в 1996 году, ее пьедестал не то чтобы был занят, но лишний раз подтвердила народная мудрость: с глаз долой, из сердца вон. Поклонники, конечно, Агузарову не забывали, но подросло новое поколение любителей современной музыки, и Агузарова была для многих из них лишь

стровала любимая Ким Ир Сеном А.Б.П. При разных обстоятельствах побывала в тюрьме, в психбольнице. По заключению некоторых музыкальных критиков, входит в десятку лучших певиц России XX века.

Жанна чудачка во всем. Иногда можно подумать, что она придуривается. Но тогда она придуривается с самого рождения. Если бы она не стала певицей, ее планидой была бы мода. Одно время она жила в глухом сибирском селении Колывань. Там уж, наверное, понятия не имели об изысках в одежде. Так, девочка ходила с ведром за водой, опоясанная широким блестящим ремнем, изготовленным ею из подручного в избе материала. А на

ректору школы по доносу врубили строгий выговор.

Мне рассказывали, что в одном из перелетов во время гастролей “Браво” Агузарова едва не шагнула в небо, создав почти аварийную ситуацию. Стюардесса влетела по первое число. Жанне же просто захотелось полететь. А на земле ей не понравилось, что в городе мало афиш с ее именем, что их должно быть не менее двух тысяч – впереди роковой юбилей человечества.

Жанна, вас трудно иногда понять. Вы сами-то себя понимаете?

– Я еще не проявилась, я еще не состоялась. Во мне много граней.

Вы стали художницей, какие картины вы пишете? Кем вы будете в следующий раз?

– Актрисой буду. А картины пишу, угодные Богу.

Что на вас сейчас самое модное?

– Вот этот пояс, видите, какой он яркий и удобный. В нем тепло.

Вы по-прежнему космическая? Каково ваше настроение?

– Мое желание, чтобы вы, слушая меня, улыбались. А ваши флюиды я чувствую. Небо шлет мне сигналы.

Возможно, возможно... Во всяком случае, голосом Бог ее не обделил. Поет Жанна легко, без всякой натуги и, как только возьмет ноты повыше, туши свет – иерихонская труба. Чистейший звук извлекается из недр ее легких. Похожее ощущение у меня бывает, когда точно так же на высоте поет Лариса Долина. Уникальный дар песневщания. И чувствуешь первородность, отсутствие занудливости школы. Хотя, конечно, на школе держится все искусство. Даже готовящаяся на днях к продаже в Нью-Йорке “примитивная мазня” (с точки зрения обывателя) Казимира Малевича, за которую русские наследницы из Ульяновска получат несколько “лимонов” долларов. Мировая культура – это и традиция, и новизна.

Как раз то, что делает на сцене Жанна Агузарова. Даже (а может быть, особенно) когда она поет примитивно – шлягерного из 70-х годов “Черного кота” или эпигонско-евтушенковский “А снег идет” – элегию из брежневской эстрады. Жанна поражает всем и по-прежнему. Павел Кузин, барабанщик из “Браво”, сказал, что самый сильный шок с ним случился, когда он, познакомившись с певицей, стал слушать, как она поет. “Я едва не свалился со стула за барабанами. Никогда прежде живьем мне не доводилось слышать такого сильного голоса”. А вот фрагмент моего длинного распроса мэтра рок-музыки Бориса Гребенщикова:

Конечно же, вам ближе те, кто ближе, – особи своей группы крови... Как вы воспринимаете нынче Жанну Агузарову, ведь с ней продолжает что-то происходить?

– Никак не воспринимаю. Я давно ее не видел. А влезать в ее голову не решаюсь. Трудно понять, о чем она думает на самом деле. Ее поступки эксцентричны. Но главное, как она в них себя чувствует. Мне она запомнилась той давнишней, какой она была 15 лет назад. Если я с ней встречусь, мы будем говорить, как говорили бы тогда.

А какой вы вы помните?

– Абсолютно нормальной девушкой с очень сильной хваткой к музыке.

Долго ли, по-вашему, талантливый человек должен пребывать в своем уме? Может быть, для Жанны пришел рубежный час?

– Такой же вопрос можно поставить по отношению к людям и неталантливым.

Но бездари нас мало интересуют.

– Тогда надо говорить о талантливых, не обращая внимания, сходят они с колес или нет. Пока человек творит, он творец. Залезать к нему в голову – можно обжечься.

Слушая Агузарову, чувствуешь этот “обжиг”. Это как бы ты малость в другом измерении. Насчет Земфиры, которая якобы заняла пустующий пьедестал, я не уверен – натуральный ли там “обжиг”. Жанна на сцене – 17 лет. Башкирская дикарка – год. Настоящее искусство надо долго. Но люди понимают это уже потом, когда с годами, взрослея и мудрея, возвращаются к вечному, старому. Уже слышанному, виденному, читанному. После большого перерыва я услышал прежнюю легенду нашей эстрады. И не разочаровался. А просто обомлел: если уж Бог дает, то он дает навечно. И своих даров обратно не забирает.

Феликс Медведев

Кто “уехал” Агузарову забугор

Фото Сергея Филатова

ников. Рок-культура – это не музыка и не слово – это мировоззрение, это стиль и поза жизни.

Так вот, еще раз физиологические ощущения своего тела я пережил на концерте королевы российского рок-н-ролла – несравненной и несравнимой Жанны Агузаровой. Случилось это в последний уик-энд на сцене одного известного ночного клуба. Когда я, представившись обозревателем “Мира новостей”, сказал, что хочу выловить в этих стенах некую труднодоступную особу по имени Найнин Найнис, которая редкой кометой пролетает над Москвой, то меня не только хорошо поняли, но и не взяли входные двести рублей. На экоомленные деньги под две стопровые кружки пива я внял Жанне Агузаровой, чувствуя себя изгояем в толпе неистовых ее поклонников и поклонниц, многие из которых держали в руках не рюмки и бокалы, а букеты цветов.

Певица впрямь в Москве не частый гость. Последний ее концерт был несколько месяцев назад. Почти стодней провела она с концертами в Америке, Германии и Израиле, а сейчас улетела в длительное турне по России. Неискушенному могло в тот вечер показаться, что Жанна вела себя ма-нерно, даже бесцеремонно: стоявшему у бордюра мужчину попросила привести ее брючину; меняя прикиды, спрашивала не заметили ли слушателя ее лысую голову; заставила зал хром поздравлять Аллу Пугачеву с днем ее рождения; долго демонстрировала левое запястье, комментируя, что повредила его, упав в оркестровую яму еще на стулья ножками вверх. Одним словом, вела себя как Жанна Агузарова. Недаром, когда всуе упоминают имя Агузаровой, то крутят у виска пальцем, дескать, девушка того, чокнутая. А еще говорят, что наркоманка. А еще, что сидела. В Бутырках за подделку документов. А еще, что с появлением Земфиры карьера Агузаровой пойдет вниз. Не может же быть на эстрадном небосклоне двух звезд почти одинаковой силы. В общем, мороки много с Агузаровой, как и раньше, когда начинала в 83-м году, когда пела в группе “Браво”, когда упорхнула в

легендой. Показать же нечто эдакое голливудское “рашен-прима” не смогла. И пошли концерты, новые скандалы с родной группой, вызывающие поступки, еще более, чем прежде, экзотические заявления перед прессой.

В какой стране вам легче пребывать, где вы чувствуете себя наиболее свободной?

– Я гражданин мира, мне близки и интересны культуры и люди всех стран, расположенных на территории земного шара.

Что такое для вас женская сущность, ваше красовое тело – оно тоже вернется на Небеса?

– Несомненно...

Что такое для вас текущая жизнь, повседневные заботы? Устраивает ли вас телевидение, какие книги вы покупаете?

– Я от всего этого абстрагировалась и в этом мутном потоке не купаюсь. Абсолютно не слушаю радио, абсолютно не смотрю телевизор, не читаю газет. Я живу в собственном мире.

Жанна Агузарова родилась 7 июля 1967 года в Сибири. Впервые выступила на школьном смотре художественно-творческой деятельности, соединив в песенку знакомые английские слова. В Москве с 16 лет. Закончила музучилище им. И.П. Питалова – Иванова. Была признана лучшей певицей 1986–1988 гг., а также (по опросу журнала “ОМ”) 1996 года. С выступлениями побывала во многих странах мира. Особый фурор произвела в Северной Корее, где, как известно, цар-

груди красовался кожаный кошелек. Однажды, выступая в самодеятельности, так принарядилась, что дин-

Фото Натальи Будановой